

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ LEGAL PSYCHOLOGY AND PSYCHOLOGY OF SAFETY

Психологическое насилие и угрозы безопасности обучающихся в американских школах и способы минимизации этих угроз

Березина Т.Н.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8188-237X>, e-mail: tanberez@mail.ru

Симонова М.М.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2232-6920>, e-mail: m7230486@yandex.ru

Финогенова Т.А.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2814-4498>, e-mail: tatiana07finogenova@gmail.com

В статье представлен анализ современных исследований угроз психологическому благополучию в средних школах США. Был проведен метаанализ публикаций, представленных профессиональному сообществу на портале ResearchGate. Было проанализировано 100 статей, относящихся к проблеме безопасности образовательной системы США; по итогу было выделено 20 публикаций, относящихся непосредственно к угрозам психологическому благополучию. Исследования направлены на различные категории населения: обучающихся начальной, средней, старшей школы; студентов; детей и подростков с ОВЗ; представителей меньшинств; педагогов; родителей. В качестве угроз выделяются: 1) насилие в любых формах — от вооруженного до сексуального; 2) расовые проблемы; 3) проблемы с обеспечением прав меньшинств и необходимостью организации с ними эффективного взаимодействия; 4) профессиональное выгорание педагогов. Также выделены субъективные и объективные факторы обеспечения психологического благополучия в американских школах. К объективным факторам относят: особенности американского законодательства, наличие структур, обеспечивающих безопасность образовательной среды (ювенальная юстиция, национальная ассоциация школьных психологов). К субъективным факторам относят особенности культуры страны, в частности ориентацию на индивидуализм, характерную для американского менталитета. К способам минимизации данных угроз для психологического благополучия обучающихся относятся участие социальных работников в обеспечении психологической безопасности в школе и активное привлечение родителей в обеспечение психологической безопасности в школе. Описана и проанализирована трехмерная концептуальная модель повышения безопасности среды образовательного учреждения. Аспекты модели содержат физическое, процедурное, психологическое усиление.

Ключевые слова: психологическое благополучие, американские школы, угрозы психологической безопасности, насилие, права меньшинств, ювенальная юстиция.

Для цитаты: Березина Т.Н., Симонова М.М., Финогенова Т.А. Психологическое насилие и угрозы безопасности обучающихся в американских школах и способы минимизации этих угроз [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2024. Том 13. № 4. С. 64–73. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2024130406>

Psychological Violence and Threats to Student Safety in American Schools and Ways to Minimize These Threats

Tatiana N. Berezina

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8188-237X>, e-mail: tanberez@mail.rutanberez@mail.ru

Margarita M. Simonova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2232-6920>, e-mail: m7230486@yandex.ru

Tatiana A. Finogenova

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2814-4498>, e-mail: tatiana07finogenova@gmail.com

The article presents an analysis of contemporary research on threats to psychological well-being in US high schools. A meta-analysis of publications presented to the professional community on the portal: ResearchGate was conducted. 100 articles related to the problem of security in the US educational system were analyzed; as a result, 20 publications related directly to threats to psychological well-being were identified. The research is aimed at various categories of the population: elementary, middle, and high school students, students, children and adolescents with disabilities, representatives of minorities, educators, and parents. The threats identified are 1) violence in any form, from armed to sexual, 2) racial problems, 3) problems with ensuring the rights of minorities and the need to organize effective interaction with them, 4) professional burnout of teachers. Subjective and objective factors of ensuring psychological well-being in American schools are also highlighted. Objective factors include the peculiarities of American legislation, the presence of structures that ensure the safety of the educational environment and juvenile justice. National Association of School Psychologists. Subjective factors include the peculiarities of the country's culture, in particular, the orientation toward individualism characteristic of the American mentality. Ways to minimize these threats to the psychological well-being of students include the involvement of social workers and the active involvement of parents in ensuring psychological safety at school. A three-dimensional conceptual model for improving the safety of an educational institution's environment is described and analyzed. Aspects of the model include physical, procedural, and psychological reinforcement.

Keywords: psychological well-being, American schools, threats to psychological safety, violence, minority rights, juvenile justice.

For citation: Berezina T.N., Simonova M.M., Finogenova T.A. Psychological Violence and Threats to Student Safety in American Schools and Ways to Minimize These Threats [Electronic resource]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2024. Vol. 13, no. 4, pp. 64—73. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2024130406> (In Russ.).

Введение

Проблема обеспечения психологической безопасности образовательной среды учебных заведений поднимается во многих странах. Ее разрешение зависит как от объективных факторов (особенностей законодательства страны), так и от субъективных (национального менталитета). Поскольку в американской школе обеспечение психологической безопасности декларируется как приоритетная задача воспитательного процесса, то и проблемы, поднимаемые в рамках обеспечения психологической безопасности, являются актуальными и часто рассматриваются в научных исследованиях. Некоторые факторы не теряют своей актуальности на протяжении многих десятилетий (проблема школьного насилия), другие возникли в последние годы (вопросы обеспечения прав меньшинств), и их научная проработка осуществляется в настоящее время.

Важным является постоянный мониторинг образовательного пространства с целью выявления основных угроз психологической безопасности и благополучию, актуализировавшихся в последние годы, и оценка методов, используемых психологической службой в США для их профилактики.

Мы провели метаанализ публикаций, представленных профессиональному сообществу на портале ResearchGate, относящихся к проблеме безопасности образовательной системы США. Поиск осуществлялся по ключевым словам. Были заданы фильтры — по типу публикаций (только научные статьи и обзоры) и по времени (последнее десятилетие). Из результатов поиска отбирались только публикации, относящиеся к учебным заведениям США. На основании первичного отбора было отобрано и проанализировано 100 статей; по итогу было выделено 20 публикаций, преимущественно обзорных, относящихся непосредственно к угрозам психологическому благополучию; также ана-

лизировался материал более раннего времени, на который были ссылки в данных публикациях.

Научная новизна исследования заключается в том, что проведенный обзор позволяет выявить основные угрозы безопасности обучающихся и виды насилия в американских школах, уточнить место существующей ювенальной юстиции США в структуре факторов угроз безопасности, описать и оценить существующие способы обеспечения безопасности образовательной среды.

Проблема насилия в американской школе

В исследованиях десятилетней давности проблема существования психологического насилия уже поднималась в американской психологии, обзорные исследования американских психологов показывают, что за последние десятилетия никакого улучшения не обнаружено [15]. На основании проведенного анализа авторы отмечали, что в школах США довольно часто встречаются «традиционные» среди обучающихся виды издевательств. К таким можно отнести насмешки, оскорбления, сплетни, неуместные шутки, обзывательства, а также проявления физического и сексуального насилия, что может привести к различным психологическим проблемам (снижению самооценки, тревожности, депрессии и др.), психосоматическим расстройствам, суицидальному поведению [26].

Однако в последнее десятилетие появились новые формы насилия и, в частности, кибернасилие. Данный вид насилия характеризуется причинением вреда другим лицам через онлайн-платформы и цифровые технологии. Травля в социальных сетях, распространение личной информации, фото и видео, преследование, сексуальные домогательства в Интернете — все это относится к кибернасилию. В качестве отличительных особенностей, которые делают его более опасным и травматичным, следуют назвать анонимность обидчика, доступность к жертве, скорость распространения среди широких масс, длительность воздействия, сложность противодействия [2].

По данным Дж. Цвейг (J. Zweig) [26], 26% молодых людей, знакомящихся в интернете, подвергались той или иной форме кибернасилия; 12% молодых людей, познакомившихся по интернету заявили, что совершали кибернасилие в предыдущем году; 84% жертв кибернасилия также сообщили о психологическом насилии; 52% учащейся молодежи, которые сообщили о физическом насилии, также сообщили о психологическом насилии в отношениях; 55% сообщили о физическом насилии в отношениях и 11% сообщили о сексуальном принуждении. Женщины сообщали о более высоком уровне любого насилия по отношению к ним. С другой стороны, мужчины значительно чаще сообщали о совершении ими сексуального кибернасилия в отношении других людей [26].

Одно из самых страшных видов насилия — это насилие с применением огнестрельного оружия, и

количество случаев такого насилия с годами не уменьшается [26]. Однако в современных исследованиях появилась тенденция рассматривать их в контексте кризиса общественного здравоохранения, поскольку такие происшествия часто заканчиваются нарушением здоровья и летальным исходом [13]. В 2019 г. огнестрельные ранения стали основной причиной смертности детей в возрасте от рождения до 19 лет [20]. Более того, в Соединенных Штатах произошло в 57 раз больше случаев стрельбы в школах, чем во всех других крупных промышленно развитых странах вместе взятых. Анализ динамики школьного насилия с применением оружия за период с 1997—1998 по 2021—2022 учебные годы выявил 1453 школьных перестрелок. За последние пять школьных лет произошло значительно большее количество школьных перестрелок, чем за предыдущие 20 лет. Хотя массовые расстрелы в школах в США не участились, но они стали более смертоносными. Данные приводятся по статье [20], авторы которой приходят к выводу о том, что за последние 25 лет частота стрельбы в школах США участилась и сейчас находится на самом высоком уровне из зарегистрированных ранее. Это приводит к пагубным последствиям для всей молодежи страны, а не только для тех, кто лично сталкивается с насилием с применением огнестрельного оружия в школе [20]. В качестве негативных последствий вооруженных нападений на образовательные организации ученые выделяют развитие посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), обострение чувства беспомощности и страха, трудности в установлении социальных связей, ощущение небезопасности, что в целом может привести к снижению психологического благополучия, ухудшению здоровья и качества жизни [16; 22].

Некоторые авторы связывают рост физического насилия в американских школах с особенностями национального мышления [24]. Одним из масштабных видов насилия молодежи в США ученые называют «уличные расстрелы», которые характеризуются большим количеством жертв, публичным пространством, открытым и доступным для больших масс, принадлежностью зачинщиков к образовательной организации. Подобное связано с массовым мышлением и отношением к убийствам. Массовое мышление — это субъективный фактор в деле обеспечения психологической безопасности американской школы. Массовое мышление, допускающее возможность убийства как способа решения своих проблем, можно определить как состояние ума, при котором индивид, совершающий преступление, чувствует себя оправданным в совершении неизбирательных убийств с целью защиты чести, собственности, обеспечения абсолютной личной безопасности или устранения вызовов естественному, с его точки зрения, порядку вещей. Было проведено исследование взаимосвязи между уличным насилием, одной из основных форм насилия, и представлением о допустимости насилия в массовом мышлении. На основании культурного анализа авторы сделали вывод,

что взаимодействие между индивидуальной психологией в форме региональных ценностей США и социокультурным контекстом школ способствует массовым расстрелам в школах чаще, чем психическим заболеваниям. Соответственно предотвращение массовых расстрелов в школах потребует выявления учащихся, предрасположенных к принятию ценностей, соответствующих массовому мышлению и бросающих вызов социальной иерархии; также нужно вести работу в школе по улучшению школьного климата и изменения культурных норм в обществе в целом. Конечная цель для психологов, работающих в этом направлении, — создать в США такую культуру, в которой не будет места массовым убийствам (даже в воображении школьников) [24].

Угрозы психологической безопасности для обучающихся — представителей меньшинств

За последние годы увеличилось количество публикаций, посвященных угрозам психологической безопасности для обучающихся — представителей меньшинств. В школах США отдельные рекомендации разрабатываются для маргинализированных учащихся, особенно для представителей меньшинств с гендерной, расово-этнической, языковой идентичностью и инвалидностью [1].

Межрасовая дискриминация. Представители цветных меньшинств чаще подвергаются различным вариантам насилия и межличностной расовой дискриминации. При опросах «цветные» подростки чаще сообщают о межличностной расовой дискриминации, жестоком воспитании, насилии при общении со сверстниками и физическом насилии со стороны родителей или со стороны интимного партнера. Результаты многомерного многоуровневого моделирования, проведенного в исследовании, показали, что опыт межличностной расовой дискриминации вносит значительный вклад в развитие симптомов нарушения психического здоровья у подростков-афроамериканцев [13]. В других работах исследователи отмечают влияние сексизма на вероятность травли на свиданиях молодежи; наличие у подростка маскулинных предубеждений чаще приводит к тому, что он проявляет насилие в отношении своего партнера [7].

Также следует отметить, что меньшинства не только чаще подвергаются насилию, но и сами в ответ становятся инициаторами насильственных действий в отношении других учащихся. Например, травля в Интернете была положительно связана со всеми видами поведения, связанными с насилием в реальной жизни. Для многих групп цветных подростков (чернокожих, испаноязычных/латиноамериканцев и подростков с островов Азии/Тихого океана) обнаружены значительная корреляция между онлайн-травлей и ношением оружия в учебном заведении (или уклонением от посещения школы). Как следует из исследова-

ния, многие маргинализированные подростки, подвергающиеся онлайн-травле, с большей вероятностью станут мишенью в школе, будут чувствовать себя в опасности и для того, чтобы снизить чувство опасности, начнут ввязываться в драки и носить оружие [8].

Из вышесказанного прослеживается сложная динамика насилия: представители меньшинств чаще становятся жертвами насилия, но в то же время они могут выступать и зачинщиками насильственных действий по отношению к другим. Это может быть объяснено полученным травматическим опытом вследствие насилия, накопленной агрессией, развитием специфических защит, оправданием своих жестоких действий как ответа за страдания и способа справиться с чувством собственной уязвимости. Это создает замкнутый круг, где насилие становится нормой, а лица, подвергшиеся насилию, или представители данных меньшинств могут сами становиться агрессорами.

Нетрадиционная ориентация. Следует отметить, что для представителей меньшинств наблюдается больше угроз психологическому благополучию, например, представители сексуальных меньшинств сообщают о значительно более высоком уровне виктимизации в результате злоупотреблений в сфере киберзнакомств и совершения преступлений, чем гетеросексуальная молодежь [26]. Следует также отметить, что некоторые меньшинства представляют собой непримиримые группы, находящиеся между собой в конфликтных отношениях; например, исследования в области образования и разработки молодежной политики в Соединенных Штатах рассматривают молодежь с нетрадиционной ориентацией и «цветную» молодежь как взаимоисключающие группы [3; 10]. Однако принадлежность обучающегося к обоим меньшинствам может выступать дополнительной угрозой для его психологического благополучия. «Цветная» молодежь с нетрадиционной ориентацией чаще включается в дискуссии, посвященные школьной безопасности. Эти дискуссии, как правило, позиционируют «цветную» молодежь как уязвимых субъектов из группы риска, которые являются пассивными жертвами межличностной гомофобии [19].

Отклонение в состоянии здоровья. Школьное насилие — это глобальная эпидемия общественного здравоохранения, при которой учащиеся с ограниченными возможностями подвергаются значительно большему риску, чем их сверстники, не являющиеся инвалидами. Учащиеся с ограниченными возможностями более уязвимы к школьному насилию со стороны сверстников, учителей и школьного персонала из-за стереотипов и предрассудков [25]. Исследования, проведенные в США, показали, что показатели распространенности виктимизации от хулиганов и риск повторной виктимизации среди учащихся с ограниченными возможностями выше, чем у здоровых школьников. Уровень распространенности виктимизации колеблется от 24,5% в начальной школе до 34,1% в средней школе. Это в полтора раза превышает средний показатель по

стране для учащихся без инвалидности. Уровень виктимизации от хулиганов на всех уровнях школьного образования был самым высоким среди учащихся с нарушениями здоровья в виде эмоциональных расстройств. Результаты этого исследования также показали, что учащиеся с ограниченными возможностями, которые подверглись травле один раз, подвергаются высокому риску повторения травли. Учащиеся начальной и средней школы с аутизмом и старшеклассники с ортопедическими нарушениями подвергались наибольшему риску подвергнуться повторной виктимизации [18]. В целом, учащиеся с ограниченными возможностями сообщают о более негативном восприятии школьного климата по сравнению со сверстниками без инвалидности [21].

Профессиональное выгорание педагогов. Профессиональное выгорание взаимно связано с психологической безопасностью образовательной среды [23]: как ухудшение психологической безопасности может приводить к профессиональному выгоранию, так и профессиональное выгорание педагога ведет к снижению общей безопасности образовательной среды [4]. По мнению американских исследователей, эмоциональное выгорание педагогов становится все более распространенной проблемой среди школьного персонала по всей территории США и связано с целым рядом негативных личных и профессиональных последствий, в том числе для обучающихся [10]. Согласно опросу, проведенному К. Флеминг с соавторами [С. Fleming] в июне 2022 года, учителя средних школ сообщают о самом высоком уровне выгорания среди всех профессий в США: более четырех из 10 учителей говорят, что чувствуют себя выгоревшими «всегда» или «очень часто» [10]. Профессиональное выгорание учителей обычно рассматривается как угроза для академической успеваемости обучающихся. Приводятся данные, что обучение у выгоревших учителей приводит к ухудшению оценок у школьников [10].

Ювенальная юстиция в США. Характерной для Соединенных Штатов является система ювенальной юстиции, которая занимается правовыми вопросами, касающимися детей и подростков. Ювенальная юстиция — объективный фактор обеспечения психологической безопасности американских школьников, поскольку она создана для того, чтобы предотвращать девиантное поведение подростков. Однако, с другой стороны, она, в свою очередь, может выступать также как угроза для обучающихся.

Как указывают американские ученые, существующая в настоящее время в стране ювенальная юстиция (США) требует обязательного пересмотра и реформирования. Ведь основная функция данной системы является карательной по отношению к детям с поведенческими девиациями и к несовершеннолетним правонарушителям, а должна заключаться в их психологической реабилитации [9]. Изначально система ювенальной юстиции США была основана на гуманистических принципах и предполагала предпочтение

воспитательных мер, направленных на раскаяние, исправление, коррекцию поведения несовершеннолетних правонарушителей, а также была ориентирована на защиту интересов детей и подростков, предотвращение жестокого обращения с ними [9]. Со временем исправительные учреждения (воспитательные школы, исправительные колонии) перестали выполнять свою основную и первоочередную задачу — реабилитации. И в результате во многом они стали схожи с тюрьмами, где отбывают наказание взрослые заключенные, как по жесткому режиму, так и по выполняемым задачам. Кроме того, в подобных организациях учащаются случаи совершения насилия (физического, сексуального) по отношению к несовершеннолетним со стороны персонала. Таким образом, вместо того, чтобы помочь детям и подросткам стать на путь исправления, предотвратить в будущем новые правонарушения, система ювенальной юстиции сама создает угрозы здоровью несовершеннолетним, поскольку методы, основанные на наказании, изоляции, принуждении, не только малорезультативны, но и могут нанести вред их физическому и психологическому благополучию. [11; 14; 17]. Многие ученые настаивают на необходимости переосмысления такого подхода в работе с детьми и подростками, преобразования данной системы, избавления от насильственных форм работы. Рассматривается возможность создания новых коррекционно-воспитательных центров, в которых несовершеннолетний лишается права видеться и жить с родными только в крайних случаях, совершив тяжелое преступление, если он становится действительно социально опасным. Эти центры должны оказывать комплексную психологическую помощь, способствующую реабилитации детей и подростков [17].

Способы обеспечения безопасности обучающихся в США

Значительная часть публикаций последнего десятилетия посвящена не столько угрозам безопасности обучающихся, сколько способам минимизации этих угроз. Если ранние публикации в основном сосредоточены на ювенальной юстиции как факторе обеспечения благополучия [9], то в последние годы предлагается множество других способов помощи обучающимся: от участия социальных работников в обеспечении психологической безопасности в школе [6] до привлечения родителей [5]. Структурный анализ стратегий школьной безопасности в средних школах США с использованием данных обследования преступности и безопасности в образовательной среде 2007—2008 годов (SSOCS) (N = 936) показал, что участие как родителей, так и школьных сообществ существенно влияет на выбор стратегий школьной безопасности, реализуемых в средних школах США [5].

Для структурирования методов обеспечения безопасности в школах в Соединенных Штатах была пред-

ложена трехмерная концептуальная модель [12]. В этой модели безопасность школы максимизируется, когда в равной степени используются три аспекта ее усиления: физическое усиление (элементы школьной среды), процедурное усиление (политика и процедуры школы) и психологическое усиление (стратегии школы, используемые для улучшения психологического благополучия). Авторы модели провели систематический обзор литературы в контексте ее трехмерной структуры для выявления текущих методов усиления безопасности, которые используются в школах США. Среди 41 исследования 28 включали методы физического упрочнения, 12 включали процедурные методы упрочнения и 21 включали методы психологического упрочнения. Восемь исследований включали все три группы методов в рамках реализуемых способов повышения безопасности в школах. Из конкретных процедур наиболее часто использовались: тренировки по реагированию на различные угрожающие ситуации; обучение правилам техники безопасности; привлечение школьных инспекторов; проверка шкафчиков и разработка четких и справедливых правил; обучение выявлению, прогнозированию и предотвращению насильственных действий со стороны других лиц; введение системы анонимного оповещения и оценки угроз. [12]. В последнем случае в Соединенных Штатах часто используются универсальные школьные программы, например SEL (социально-эмоциональное обучение). В лонгитюдных исследованиях показано, что у подростков, участвующих в универсальных школьных программах SEL, значительно улучшились академические достижения, социальные и эмоциональные навыки, установки, поведение и восприятие школьного климата и безопасности. Более того, программы в Соединенных Штатах принесли одинаковую пользу учащимся начальной и средней школы и имели самые высокие результаты для учащихся, когда исполнителями программ были учителя. Программы SEL в Соединенных Штатах различались по своим функциям и продолжительности, имели ограниченное взаимодействие с семьями и внешкольной средой и доказали наличие общего эффекта участия в программах через 6 месяцев, а также показали отсроченный эффект после окончания программы. Метааналитически было установлено, что программы SEL одинаково эффективны для мальчиков и девочек, а систематический обзор доступных исследований выявил предварительные доказательства дифференциального и положительного эффекта для учащихся с маргинализированной расовой и этнической идентичностью [1].

Несмотря на полученные положительные результаты внедрения трехмерной концептуальной модели, остается вопрос о ее эффективности в долгосрочной перспективе. Установка турникетов, камер, увеличение сотрудников охраны, проверка шкафчиков, введение жестких правил действительно могут снизить частоту некоторых правонарушений, но не в силах искоренить причины агрессивности и дискримина-

ции. Психологическое усиление, по нашему мнению, — ключевой элемент в снижении и предотвращении насилия. Создание поддерживающей и инклюзивной образовательной среды должно быть направлено на формирование психологической культуры, развитие уважения, эмпатии, толерантности. Эта цель может быть достигнута путем внедрения программ, направленных на снижение уровня стресса и тревожности у школьников, обучение их коммуникативной компетентности и навыкам разрешения конфликтов, приемлемым способом выражения эмоций, на улучшение психологического климата и сплочение коллектива. Необходимым условием поддержания психологического благополучия у обучающихся также является подготовка и обучение психолого-педагогических кадров своевременно предотвращать и грамотно реагировать на ситуации насилия. По мнению авторов настоящего обзора, только применение комплексных мер с большой опорой на психологический компонент способно обеспечить благополучие обучающихся и создать безопасную образовательную среду.

Заключение

Проблема обеспечения психологической безопасности образовательной среды учебных заведений является актуальной для США, поскольку за последние годы количество правонарушений в школах продолжает увеличиваться. Мы провели метаанализ публикаций, представленных профессиональному сообществу на портале ResearchGate и относящихся к проблеме безопасности образовательной системы США. На основе анализа были выделены основные угрозы для психологического благополучия учащихся в американских школах, которые наиболее часто становятся предметом психологических исследований. Обзорные исследования показывают, что наряду с традиционными формами насилия, в образовательной среде США наибольший урон психологическому и физическому здоровью обучающихся причиняют такие виды насилия, как кибернасилие и насилие с применением огнестрельного оружия, которые по своей природе являются более опасными, жестокими и имеют более травматичные последствия. Такие виды насилия заставляют чувствовать свою уязвимость и незащищенность не только непосредственных жертв, но и всех участников образовательного процесса.

Изучая факторы риска, которые усиливают вероятность насилия, была прослежена сложная динамика насилия. Факторами риска, усиливающими вероятность насилия, выступают: межрасовая дискриминация, нетрадиционная ориентация, отклонение в состоянии здоровья. Выявлено, что представители меньшинств часто становятся мишенью для насильника. С другой стороны, те же факторы (за исключением проблем, связанных со здоровьем) могут способствовать формированию агрессивного поведения у потер-

певших от насилия. Чувство несправедливости и постоянное давление могут вызывать гнев и желание отомстить, что приводит к насильственным действиям. Таким образом, жертвы могут становиться агрессорами, создавая замкнутый круг насилия; особенно это относится к «цветной» молодежи: если посещение школы они воспринимают как опасность, то чаще других приходят в учебное заведение с оружием.

В качестве угроз для академической успеваемости школьников и психологического благополучия рассмотрен фактор профессионального выгорания учителей. Ухудшение эмоционального состояния учителей, снижение мотивации и качества их деятельности может привести к созданию неблагоприятной атмосферы в образовательном учреждении, а также к невозможности обеспечить поддерживающую и безопасную образовательную среду.

Следует отметить, что функционирующая система ювенальной юстиции США, созданная изначально для защиты безопасности обучающихся, в настоящее время может выступать одной из угроз для психологического благополучия подростков. Вместо исправления и реабилитации несовершеннолетних данная система усугубляет эмоциональные и поведенческие расстройства; порождает чувство безнадежности, отверженности, несправедливости, агрессию; она не способна обеспечить благополучное возвращение к нормальной жизни после освобождения.

Существование объективных (особенности американского законодательства, наличие структур, обеспечивающих безопасность образовательной среды) и субъективных (особенности культуры страны, в частности особенности массового коллективного мышления, и ориентация на индивидуализм, характерная для американского образа жизни) факторов, влияющих на обеспечение психологического благополучия школьников, требует решения данной проблемы. Одним из эффективных подходов, который уже дока-

зал свою результативность, ученые называют трехмерную концептуальную модель, которая заключается в усилении физических, процедурных и психологических мер, направленных на обеспечение безопасности в школах США. Эта модель внедрена лишь в некоторых школах, применяется не так давно, поэтому вопрос про долгосрочность результатов все еще остается открытым.

Таким образом, понимание угроз безопасности и изучение методов их преодоления, которые зарекомендовали себя в международной практике, могут способствовать созданию более безопасной и поддерживающей образовательной среды в нашей стране. При этом важно, используя методы работы, учитывать культурные и социальные особенности населения.

В России, например, безопасность образовательной среды достигается за счет создания безопасной инфраструктуры в учреждениях, строгого контроля доступа к учебным заведениям, внедрения программ по профилактике насилия, развития межкультурной компетентности, обучения безопасному поведению в Интернете. Но, к сожалению, далеко не во всех регионах и не во всех образовательных учреждениях применены эти меры на должном уровне.

Адаптация к нашим реалиям некоторых подходов, применяемых в американской школе, поможет эффективнее решить проблемы безопасности в российских школах. Например, важно наладить сотрудничество с правоохранительными органами, привлечь школьных инспекторов для контроля порядка, наладить активное участие родителей, внедрить систему анонимного оповещения, чтобы обучающиеся могли, не боясь за последствия, сообщать о возможных угрозах и насилии. И самое важное условие обеспечения безопасной среды в школе — комплексный подход, который включает как физическое обеспечение безопасности, так и психологическое обучение и поддержку всех субъектов образовательной среды.

Литература

1. A systematic review and meta-analysis of the effects of universal school-based SEL programs in the United States: Considerations for marginalized students / C. Cipriano, C. Ha, M. Wood, K. Sehgal, E. Ahmad, M.F. McCarthy // *Social and Emotional Learning: Research, Practice, and Policy*. 2024. Vol. 3. Article ID 100029. 15 p. DOI:10.1016/j.sel.2024.100029
2. Beware of cyberbullying! Evidence from high school students in Indonesia / F.L. Kollo, Z. Zulkarnain, T. Mahfud, M. Matang // *International Journal of Evaluation and Research in Education (IJERE)*. 2024. Vol. 13. № 3. P. 1465—1473. DOI:10.11591/ijere.v13i3.26686
3. *Brockenbrough E.* Queer of Color Agency in Educational Contexts: Analytic Frameworks From a Queer of Color Critique // *Educational Studies*. 2015. Vol. 51. № 1. P. 28—44. DOI:10.1080/00131946.2014.979929
4. *Choosing the Future for American Juvenile Justice* / Eds. F.E. Zimring, D.S. Tanenhaus. New York: New York University Press, 2014. 256 p.
5. *Cuellar M.J., Elswic S.E., Theriot M.T.* School Social Workers' Perceptions of School Safety and Security in Today's Schools: A Survey of Practitioners Across the United States // *Journal of School Violence*. 2018. Vol. 17. № 3. P. 271—283. DOI:10.1080/15388220.2017.1315308
6. *Cuellar M.J., Theriot M.T.* Exploring the Effects of Parental and Community Involvement on the Implementation of School Safety Strategies in United States High Schools // *Journal of School Public Relations*. Vol. 36. № 3. P. 320—350. DOI:10.3138/jspr.36.3.320

7. Examining bullying perpetration as a predictor of later teen dating violence perpetration: Do gender-based biases affect this pathway? / M. Rivas-Koehl, A. Valido, L.E. Robinson, D.L. Espelage // *Psychology of Violence*. 2023. Vol. 13. № 2. P. 136—148. DOI:10.1037/vio0000460
8. Experiences of Online Bullying and Offline Violence-Related Behaviors Among a Nationally Representative Sample of US Adolescents, 2011 to 2019 / N.T. Kreski, Q. Chen, M. Olfson, M. Cerda, S.S. Martins, P.M. Mauro, C.C. Branas, S. Rajan, K.M. Keyes // *The Journal of school health*. 2022. Vol. 92. № 4. P. 376—386. DOI:10.1111/josh.13144
9. *Finley L. Juvenile Justice: Historical Guides to Controversial Issues in America*. Westport: Greenwood Press, 2007. 159 p.
10. *Fleming C.M., Calvert H.G. Turner L. Burnout Among School Staff: A Longitudinal Analysis of Leadership, Connectedness, and Psychological Safety* // *School Mental Health*. 2023. Vol. 15. P. 900—912. DOI:10.1007/s12310-023-09594-x
11. *Grissom B., Aaronson B. Despite reform, violence rises among youths at juvenile lockups*. [Электронный ресурс] // *The Texas Tribune*. 2012. URL: www.texastribune.org/library/data/tjjd-youth-violence-up/ (дата обращения: 09.01.2025).
12. *HaeDong K., Carlson J.S., Sydney R.N. Towards a three-dimensional hardening of schools to promote effective school safety practices in the United States: A systematic review* // *Advances in Social Sciences Research Journal*. 2021. Vol. 8. № 8. P. 147—162. DOI:10.14738/assrj.88.10614
13. *Interpersonal Violence, Racial Discrimination, and Mental Health Symptoms Among Adolescents of Color in the Juvenile-Justice System* / E.N. Jouriles, M.J. Sitton, D. Rosenfield, P.P. Lui, R. McDonald // *Journal of Interpersonal Violence*. 2024. Vol. 39. № 13—14. P. 3158—3183. DOI:10.1177/08862605241227981
14. *LaForgia M. Huge doses of antipsychotics flow into state jails for troubled kids* [Электронный ресурс] // *Palm Beach Post*. 2011. URL: <https://www.palmbeachpost.com/story/news/state/2011/05/21/huge-doses-potent-antipsychotics-flow/7428770007/> (дата обращения: 09.01.2025).
15. *Lessne D., Harmalkar S. Student Reports of Bullying and Cyber-Bullying: Results from the 2011 School Crime Supplement to the National Crime Victimization Survey* [Электронный ресурс] // *Web Tables*. Washington: NCES, 2024. 52 p. URL: <https://www.learntechlib.org/p/152682/> (дата обращения: 09.01.2025).
16. *Local exposure to school shootings and youth antidepressant use* / M. Rossin-Slater, M. Schnell, H. Schwandt, S. Trejo, L. Uniat // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2020. Vol. 117. № 38. P. 23484—23489. DOI:10.1073/pnas.2000804117
17. *Mendel R.A. Maltreatment of youth in U.S. Juvenile Corrections Facilities: An Update on Juvenile Correctional Facility Violence*. Baltimore: The Annie E. Casey Foundation, 2015. 40 p.
18. *National prevalence rates of bully victimization among students with disabilities in the United States* / J.J. Blake, E.M. Lund, Q. Zhou, O. Kwok, M.R. Benz // *School Psychology Quarterly*. 2012. Vol. 27. № 4. P. 210—222. DOI:10.1037/spq0000008
19. *Orum Hernandez G., Barcelos C. Queer punishments: School safety and youth of color in the United States* // *Equity & Excellence in Education*. 2023. Vol. 56. № 1—2. P. 87—99. DOI:10.1080/10665684.2022.2159897
20. *School Shootings in the United States: 1997—2022* / L.J. Rapa, A. Katsiyannis, S.N. Scott, O. Durham // *Pediatrics*. 2024. Vol. 153. № 4. Article ID e2023064311. 8 p. DOI:10.1542/peds.2023-064311
21. *Students with disabilities' perceptions of school climate: A systematic review* / S.M. Hunt, K.M. Radliff, C. Acton, A. Bible, L.M. Joseph // *School Psychology International*. 2024. Vol. 45. № 2. P. 115—132. DOI:10.1177/01430343231194732
22. *The Negative Effects of School Shootings on Mental Health* / A. Marullo, A. Ardila, R.M. Riverab, A. Ardila // *Interdisciplinary Research Conference 2020*. West Palm Beach: Palm Beach Atlantic University, 2020. 1 p. DOI:10.13140/RG.2.2.18096.79367
23. *The relationship between the environmental safety of the school educational environment and teacher burnout* / T. Berezina, A. Sechko, D. Deulin, R. Tyulyupergeneva // *E3S Web of Conferences*. 2023. Vol. 458. P. 9. DOI:10.1051/e3sconf/202345806001
24. *Whaley A.L. The massacre mentality and school rampage shootings in the United States: Separating culture from psychopathology* // *Journal of Community & Applied Social Psychology*. 2020. Vol. 30. № 1. P. 3—13. DOI:10.1002/casp.2414
25. *Will You Protect Me or Make the Situation Worse?: Teachers' Responses to School Violence Against Students With Disabilities* / J. Njelesani, J. Lai, C.M. Gigante, J. Trelles // *Journal of Interpersonal Violence*. 2022. Vol. 37. № 23—24. P. NP21723—NP21748. DOI:10.1177/08862605211062996
26. *Zweig J., Dank M. Technology, Teen Dating Violence and Abuse, and Bullying in Three States, 2011—2012: Dataset* // *Inter-university Consortium for Political and Social Research*. 2016. DOI:10.3886/ICPSR34741.v1

References

1. *Cipriano C., Ha C., Wood M., Sehgal K., Ahmad E., Mccarthy M.F. A systematic review and meta-analysis of the effects of universal school-based SEL programs in the United States: Considerations for marginalized students*. *Social and Emotional Learning: Research, Practice, and Policy*, 2024. Vol. 3, article ID 100029. 15 p. DOI:10.1016/j.sel.2024.100029

2. Kollo F.L., Zulkarnain Z., Mahfud T., Matang M. Beware of cyberbullying! Evidence from high school students in Indonesia. *International Journal of Evaluation and Research in Education (IJERE)*, 2024. Vol. 13, no. 3, pp. 1465—1473. DOI:10.11591/ijere.v13i3.26686
3. Brockenbrough E. Queer of Color Agency in Educational Contexts: Analytic Frameworks From a Queer of Color Critique. *Educational Studies*, 2015. Vol. 51, no. 1, pp. 28—44. DOI:10.1080/00131946.2014.979929
4. Zimring F.E., Tanenhaus D.S. (eds.). *Choosing the Future for American Juvenile Justice*. New York: New York University Press, 2014. 256 p.
5. Cuellar M.J., Elswic S.E., Theriot M.T. School Social Workers' Perceptions of School Safety and Security in Today's Schools: A Survey of Practitioners Across the United States. *Journal of School Violence*, 2018. Vol. 17, no. 3, pp. 271—283. DOI:10.1080/15388220.2017.1315308
6. Cuellar M.J., Theriot M.T. Exploring the Effects of Parental and Community Involvement on the Implementation of School Safety Strategies in United States High Schools. *Journal of School Public Relations*, Vol. 36, no. 3, pp. 320—350. DOI:10.3138/jspr.36.3.320
7. Rivas-Koehl M., Valido A., Robinson L.E., Espelage D.L. Examining bullying perpetration as a predictor of later teen dating violence perpetration: Do gender-based biases affect this pathway? *Psychology of Violence*, 2023. Vol. 13, no. 2, pp. 136—148. DOI:10.1037/vio0000460
8. Kreski N.T., Chen Q., Olfson M., Cerda M., Martins S.S., Mauro P.M., Branas C.C., Rajan S., Keyes K.M. Experiences of Online Bullying and Offline Violence-Related Behaviors Among a Nationally Representative Sample of US Adolescents, 2011 to 2019. *The Journal of school health*, 2022. Vol. 92, no. 4, pp. 376—386. DOI:10.1111/josh.13144
9. Finley L. *Juvenile Justice: Historical Guides to Controversial Issues in America*. Westport: Greenwood Press, 2007. 159 p.
10. Fleming C.M., Calvert H.G., Turner L. Burnout Among School Staff: A Longitudinal Analysis of Leadership, Connectedness, and Psychological Safety. *School Mental Health*, 2023. Vol. 15, pp. 900—912. DOI:10.1007/s12310-023-09594-x
11. Grissom B., Aaronson B. Despite reform, violence rises among youths at juvenile lockups. [Electronic resource]. The Texas Tribune. 2012. URL: www.texastribune.org/library/data/tijd-youth-violence-up/ (Accessed 09.01.2025).
12. HaeDong K., Carlson J.S., Sydney R.N. Towards a three-dimensional hardening of schools to promote effective school safety practices in the United States: A systematic review. *Advances in Social Sciences Research Journal*. 2021. Vol. 8, no. 8, pp. 147—162. DOI:10.14738/assrj.88.10614
13. Jouriles E.N., Sitton M.J., Rosenfield D., Lui P.P., McDonald R. Interpersonal Violence, Racial Discrimination, and Mental Health Symptoms Among Adolescents of Color in the Juvenile-Justice System. *Journal of Interpersonal Violence*, 2024. Vol. 39, no. 13—14, pp. 3158—3183. DOI:10.1177/08862605241227981
14. LaForgia M. Huge doses of antipsychotics flow into state jails for troubled kids [Electronic resource]. Palm Beach Post. 2011. URL: <https://www.palmbeachpost.com/story/news/state/2011/05/21/huge-doses-potent-antipsychotics-flow/7428770007/> (Accessed 09.01.2025).
15. Lessne D., Harmalkar S. Student Reports of Bullying and Cyber-Bullying: Results from the 2011 School Crime Supplement to the National Crime Victimization Survey [Electronic resource]. Web Tables. Washington: NCEs, 2024. 52 p. URL: <https://www.learntechlib.org/p/152682/> (Accessed 09.01.2025).
16. Rossin-Slater M., Schnell M., Schwandt H., Trejo S., Uniat L. Local exposure to school shootings and youth antidepressant use. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2020. Vol. 117, no. 38, pp. 23484—23489. DOI:10.1073/pnas.2000804117
17. Mendel R.A. *Maltreatment of youth in U.S. Juvenile Corrections Facilities: An Update on Juvenile Correctional Facility Violence*. Baltimore: The Annie E. Casey Foundation, 2015. 40 p.
18. Blake J.J., Lund E.M., Zhou Q., Kwok O., Benz M.R. National prevalence rates of bully victimization among students with disabilities in the United States. *School Psychology Quarterly*, 2012. Vol. 27, no. 4, pp. 210—222. DOI:10.1037/spq0000008
19. Orum Hernandez G., Barcelos C. Queer punishments: School safety and youth of color in the United States. *Equity & Excellence in Education*, 2023. Vol. 56, no. 1—2, pp. 87—99. DOI:10.1080/10665684.2022.2159897
20. Rapa L.J., Katsiyannis A., Scott S.N., Durham O. School Shootings in the United States: 1997—2022. *Pediatrics*, 2024. Vol. 153, no. 4, article ID e2023064311. 8 p. DOI:10.1542/peds.2023-064311
21. Hunt S.M., Radliff K.M., Acton C., Bible A., Joseph L.M. Students with disabilities' perceptions of school climate: A systematic review. *School Psychology International*, 2024. Vol. 45, no. 2, pp. 115—132. DOI:10.1177/01430343231194732
22. Marullo A., Ardila A., Riverab R.M., Ardila A. The Negative Effects of School Shootings on Mental Health. *Interdisciplinary Research Conference 2020*. West Palm Beach: Palm Beach Atlantic University, 2020. 1 p. DOI:10.13140/RG.2.2.18096.79367
23. Berezina T., Sechko A., Deulin D., Tyulyupergeneva R. The relationship between the environmental safety of the school educational environment and teacher burnout. *E3S Web of Conferences*. 2023. Vol. 458. P. 9. DOI:10.1051/e3sconf/202345806001

24. Whaley A.L. The massacre mentality and school rampage shootings in the United States: Separating culture from psychopathology. *Journal of Community & Applied Social Psychology*, 2020. Vol. 30, no. 1, pp. 3—13. DOI:10.1002/casp.2414
25. Njelesani J., Lai J., Gigante C.M., Trelles J. Will You Protect Me or Make the Situation Worse?: Teachers' Responses to School Violence Against Students With Disabilities. *Journal of Interpersonal Violence*, 2022. Vol. 37, no. 23—24, pp. NP21723—NP21748. DOI:10.1177/08862605211062996
26. Zweig J., Dank M. Technology, Teen Dating Violence and Abuse, and Bullying in Three States, 2011—2012: Dataset. *Inter-university Consortium for Political and Social Research*. 2016. DOI:10.3886/ICPSR34741.v1

Информация об авторах

Березина Татьяна Николаевна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры научных основ экстремальной психологии, факультет экстремальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8188-237X>, e-mail: tanberez@mail.ru

Симонова Маргарита Михайловна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и развития человеческого капитала, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2232-6920>, e-mail: m7230486@yandex.ru

Финогенова Татьяна Александровна, преподаватель кафедры научных основ экстремальной психологии, факультет экстремальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2814-4498>, e-mail: tatiana07finogenova@gmail.com

Information about the authors

Tatyana N. Berezina, Doctor in Psychology, professor of the department of scientific bases of extremal psychology, Faculty of Extreme Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8188-237X>, e-mail: tanberez@mail.ru

Margarita M. Simonova, PhD in Sociology, associate professor of the department of psychology and human capital development, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2232-6920>, e-mail: m7230486@yandex.ru

Tatiana A. Finogenova, lecturer of the department of scientific bases of extremal psychology, Faculty of Extreme Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2814-4498>, e-mail: tatiana07finogenova@gmail.com

Получена 27.07.2024

Received 27.07.2024

Принята в печать 08.01.2025

Accepted 08.01.2025